

УДК 343:374

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС:
УЧЕБНИК, ЖУРНАЛ И МОНОГРАФИЯ,
ИХ РОЛЬ И МЕСТО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.
ЧАСТЬ 1. ДОКТРИНА В ПОИСКАХ КОНЦЕПЦИИ**

Никита Александрович Колоколов

Московский университет им. А. С. Грибоедова, Московский педагогический государственный университет, журнал «Уголовное судопроизводство», журнал «Мировой судья», Москва, Россия, nikita_kolokolov@mail.ru

Аннотация. Существующий ныне алгоритм уголовного судопроизводства (процесс познания от преступления к приговору и соответствующие ему процедуры) — творение века двадцатого, а во многом и вовсе девятнадцатого. Вместе с тем очевидно, что общество в своем развитии все эти две сотни лет на одном месте не стояло. Следовательно, новые производительные силы (средства производства) с неизбежностью породили новые производственные отношения, в первую очередь кадры, владеющие технологиями XIX в. Поэтому неудивительно, что на смену традиционным для прошлых веков сугубо «материальным» офисам полиции, прокуратуры и суда, а равно и привычно подшитым «бумажным» делам в XXI в. с неизбежностью приходит не просто новое, а что-то абсолютно новое — инновационное (обгонять, не догоняя): «виртуальный» офис и «виртуальное» дело; статус обязательных регламентов получают соответствующие им инновационные методы функционирования. Мы на пороге открытия инновационной во всех отношениях «надлежащей правовой процедуры» XIX в. Впрочем, не будем отрицать очевидного, основные черты этих инновационных процедур все еще в непроницаемом тумане будущего.

В то же время сказанное означает: «новую рабочую силу» (следователей, прокуроров, адвокатов и судей образца XXI в.) давно пора обучать в вузах совершенно по-новому. Высшая школа, а вместе с нею и все общество ожидают от академической науки адекватных текущим запросам инновационных учебников по уголовному праву и уголовно-процессуальному праву. Нами постоянно подчеркивается мысль, что для познания данных наук обучающиеся, помимо учебников, обязаны читать соответствующие периодические юридические журналы, статьи из которых постепенно складываются в монографии, как индивидуальные, так и коллективные.

Вниманию читателя предлагается серия из трех статей, в первой из которых освещается эволюция воззрений на уголовное судопроизводство в целом.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-процессуальное право (уголовный процесс), учебники по уголовному и уголовно-процессуальному праву (уголовному процессу), история создания учебника по уголовно-процессуальному праву (уголовному процессу), место учебника по уголовно-процессуальному праву (уголовному процессу) в системе юридического образования, роль юридической периодики и монографических исследований в познании глубин уголовного судопроизводства, юридическая школа XXI в.

Для цитирования: Колоколов Н. А. Уголовное право и уголовный процесс: учебник, журнал и монография, их роль и место в образовательном процессе. Часть 1. Доктрина в поисках концепции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 60—74.

**CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE:
A TEXTBOOK, A JOURNAL AND A MONOGRAPH,
THEIR ROLE AND PLACE IN THE EDUCATIONAL PROCESS.
PART 1. DOCTRINE IN LOOKING FOR A CONCEPT**

Nikita Aleksandrovich Kolokolov

A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow Pedagogical State University, "Criminal proceedings" journal, "Judge of the Peace" journal, Moscow, Russia, nikita_kolokolov@mail.ru

Abstract. The acting algorithm of criminal proceedings (understanding the process from a crime to a sentence and the corresponding procedures) is a product of the twentieth century, and in many ways the one of the nineteenth century. At the same time, it is obvious that society has not stood still in its development for these two hundred years. Consequently, new productive forces (means of production) generated new production relations inevitably; primarily, personnel who know the technologies of the nineteenth century. Therefore, it is not surprising, that in the twenty-first century, the "material" offices of police, prosecutor's office and court traditional for the previous centuries, as well as the usual filed "paper" cases are replaced by not just something new, but something absolutely new — innovations: "virtual" office and "virtual" case. Corresponding innovative methods of functioning will get the status of mandatory regulations. In all respects, we are at the beginning of discovery of an innovative "proper legal procedure" of the nineteenth century. However, let us not deny the obvious thing; the main features of these innovative procedures are still in the impenetrable mist of the future.

Meanwhile, the mentioned above text demonstrates the fact: it is high time for universities to train the "new work force" (investigators, prosecutors, lawyers and judges of the twenty-first century) in a completely new way. Higher education institutions, as well as the whole society, expect innovative textbooks on criminal law and criminal procedure law that are adequate to existing demands. We constantly emphasize the idea that in order to understand these sciences, it is necessary for students, in addition to textbooks, to read the relevant periodical legal journals, because their articles gradually form monographs, both individual and collective.

The author pays the attention of the reader to a series of three articles, the first of which covers the evolution of views on criminal proceedings in general.

Keywords: criminal law, criminal procedure law (criminal process); textbooks on criminal law and criminal procedure law (criminal process); history to write a textbook on criminal procedure law (criminal process); place of a textbook on criminal procedure law (criminal process) in the system of legal education; the role of legal periodicals and monographic studies in understanding the depths of criminal proceedings; legal school of the twenty-first century

For citation: Kolokolov N. A. Criminal law and criminal procedure: a textbook, a journal and a monograph, their role and place in the educational process. Part 1. Doctrine in looking for a concept. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 60—74, 2025. (In Russ.).

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь...
А. С. Пушкин «Евгений Онегин»

Ничему нельзя научить,
всему можно только научиться.
Галилео Галилей

Не умеешь — научим,
не хочешь — заставим.
Главный армейский принцип

Введение

Непосредственным поводом к подготовке настоящей публикации стала информация (новые знания), полученная автором в ходе участия в трех научно-практических конференциях. Первой из них явились II Стояновские чтения. Данный научный форум был организован Московской академией Следственного комитета имени А. Я. Сухарева (инициатор – доц. Ю. А. Цветков) и всецело посвящен сравнительно «узкой» теме «Учебник уголовного процесса: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 22 апреля 2025 г.). Следующее научное мероприятие, в котором автор принял участие, —

Международная научно-практическая конференция «Правовые и правоприменительные проблемы в реализации уголовной ответственности и их освещение в научных изданиях» (Волгоградская академия МВД России, 24 апреля 2025 г., инициатор — проф. М. С. Колосович). Наконец, третьим форумом в названной серии научных мероприятий оказалась проходившая 15—16 мая 2025 г. в Омской академии МВД России XI Международная научно-практическая конференция «Право и политика: история и современность» (инициатор — проф. Т. Е. Грязнова), организаторы которой любезно предоставили автору возможность (без ограничения времени) последовательно выступить с темами: «Судебная власть: еще раз о сущем феномене в логосе» (15 мая) и «Роль и место судебных решений в выявлении лакун в законодательстве» (16 мая).

В описании действительности автор двигался от частного (учебник) к общему, к совокупности проблем в уголовном судопроизводстве, одному из методов разрешения существующих коллизий судом на основе творческого прочтения норм права и морали конкретными судебными составами.

Автор в юриспруденции (по большому счету) свыше 55 лет, четверть века из которых отдал преимущественно практике. Сначала в системе власти исполнительной (с 1989 г. следователь в органах МВД Молдавской ССР, затем *anchetator superior Ministerul Afacerilor Interne al Republicii Moldova*), а с 1991 г. в системе власти судебной (судья в районном и областном судах, судья Верховного Суда РФ).

Начиная с 1991 г. автор, помимо прочего, по совместительству преподаватель (в том числе в таких ведущих вузах, как РАП (ныне РГУП им. В. М. Лебедева), МГИМО и НИУ ВШЭ на кафедре, возглавляемой легендой уголовного процесса России, проф. Т. Г. Морщаковой (1936 г. р.)). Из этого следует, что многое из того, о чем повествуется в настоящей статье, автором изучалось (и изучается) методом включенного наблюдения, поэтому о коммуникациях в системе взаимоотношений «следователь — прокурор — адвокат — суд (судья) — наука» нам известно не понаслышке.

Помимо этого, нашему перу принадлежит более чем 1 500 научных и научно-методических работ, автор также неоднократно привлекался к участию в научных коллективах, занимающихся подготовкой учебников по уголовно-процессуальному праву, комментирующих Уголовный кодекс Российской Федерации.

Думается, не лишним будет упомянуть и то, что автор два десятилетия подряд является бессменным главным редактором журнала «Уголовное судопроизводство», членом редакционного совета журнала «Уголовный процесс».

Свое повествование продолжим с изречения, приписываемого древнегреческому философу Гераклиту (ок. 554—483 гг. до н. э.): «Все течет, все изменяется». Столетием позже данную мысль подхватил и Платон (428 / 427 — 348 / 347 гг. до н. э.), который констатировал: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку». С высоты своих лет (бесспорно, «богатства») нам остается только подтвердить, что высшая школа, в которую автор с величайшим трудом (конкурс 25 человек на место, приоритет «партийным») смог поступить в 1970-е гг., ныне совсем иная: более чем наполовину — «плати деньги, да не забудь вовремя забрать диплом».

Не случайно книга проф. Вадима Валерьевича Радаева (1961 г. р.) «Преподавание в кризисе» [1] выдержала третье издание. У автора этой работы и современные студенты — «не студенты», да и «учебники они практически не читают». Крайне трудно не согласиться с В. В. Радаевым в том, что «в обществе давно произошли множественные

структурные и институциональные изменения» [1, с. 19], в частности, «смартфон не только стал продолжением руки человека» [1, с. 23—26], эти *gadget, device* и *computer* в режиме *online* порой успешно справляются с ролью (пока виртуально) Учителя. Не замечать перечисленных явлений в обучении профессорско-преподавательский состав (ППС) права не имеет, у него есть эффективный конкурент — было бы у студента желание учиться.

В то же время никто не отрицает жизненной стойкости — божественного дара, «академической харизмы», описанной Уильямом Кларком [2], свойственной не только научно-исследовательским университетам (НИУ), но и высшей школе в целом. О месте высшей школы в научно-технической революции (НТР) образно, но вместе с тем очень точно пишет наш современник Юваль Ной Харари (1976 г. р.): ее (высшей школы) блестящее будущее предопределено «природой человека» (!), не только «покоряющего мир *sapiens*» [3, с. 87—181], но и обучаемого (вечную когнитивную революцию никто не отменял) [4, с. 9—96], ибо «азбука» — кто «владеет информацией, тот владеет будущим» [5, с. 101—102]. «Смысл всего этого — жизнь не вымысел» [5, с. 324—367].

Обращаясь к ППС, У. Кларк констатирует: «Публикуйся или исчезни», цифровой мир давно перевернул модель, в рамках которой «читающий лекции» преподаватель — всего лишь механический *transmitto* — монополизировавший истину посредник между доктриной (наукой), запрессованной в учебник, и искусственно (ввиду отсутствия иных источников информации) отрешенным от этой самой доктрины слушателем.

Полагаем, самое время подсказать вдумчивому читателю, что он оказался в лабиринте массы суждений с не вполне очевидными и легко прослеживаемыми внутренними связями. Надеемся, что *наш* читатель (а о существовании такового автору известно доподлинно) простит автору манеру изложения: сказать хочется (необходимо) очень многое, в силу данного обстоятельства одни проблемы нами лишь обозначены, на другие, уже описанные автором, даются многочисленные ссылки. В то же время автор уверен, что *наш* читатель к концу повествования сможет легко сложить целиком мозаику, образ которой пока только в нашем сознании. Далее переходим к уголовному судопроизводству.

Как известно нашему просвещенному читателю, уголовное право и уголовный процесс это в первую очередь не просто политика, а всегда

еще и большая политика! Применительно к названным отраслям права речь фактически идет о «визитной карточке» конкретного государства. Не случайно писанные *lingua Latina* (на латыни) древнейшие правила уголовного судопроизводства упрочились уже в глубоком Средневековье в *Constitution of the United Kingdom* (неписаной конституции Великобритании): в 1215 г. — *Magna Charta Libertatum* (Великая хартия вольностей), а в 1679 г. — *Habeas Corpus Act* (Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и предупреждении заточения за морями).

Словосочетание «*Habeas Corpus*» в самом широком толковании (каждый имеет право на судебную защиту) оказалось настолько устойчивым и всем понятным, что спустя три века отдельной статьей (31) прямо вошло в Конституцию Португальской республики от 25 апреля 1974 г. В принципе, в той или иной форме данное фундаментальное положение уголовного процесса мы находим во всех современных конституциях последней четверти XX в., в частности это ст. 22, 45 и 46 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) (далее — Конституция РФ). Конституруется (пусть далеко не всегда и не совсем бесспорно): человек, а вместе с ним его права и свободы (наконец-то заметили!), наверное (?), — высшая ценность, обеспечиваемая правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Ох уж эти горячо обсуждаемые с 1788 г. права человека (*Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen*): во многом речь идет об очередной утопии. Тем не менее на текущий момент они являются последним прибежищем авторов многих современных законоположений, о чем весьма критически пишет наш современник Сэмюэл Мойн (1972 г. р.) [6].

В середине XIX в. правоприменители в США вдруг осознали, что спешить с высылкой (с глаз долой — из сердца вон, как это делали в предикатном государстве *Great Britain*) в новые земли (земной шар уже заселен), а тем более казнить (за кражу в шесть пенсов) всех без исключения преступников совсем необязательно, поскольку с подавляющим большинством из них лучше, легче, проще и дешевле договориться. Результат этого инновационного осознания — «*Plea Bargaining's Triumph*» [7] — торжество процессуальной методики, точное название которой на русском языке российская юридическая наука (а вместе с ней

и отечественный законодатель) подобрать все еще не сподобилась.

Не будем отрицать очевидного: над нами все еще довлеет брезгливое отношение к компромиссу государства с правонарушителем. Академик В. Н. Кудрявцев (1923—2007 гг.) писал: «судопроизводство никогда не должно превращаться в поле торга» [8, с. 216]. Ох уж эта слепая (или вынужденная?) вера в «непорочное зачатие»!

Инновационный прогресс (пусть и не всеми одобряемый) в российской процессуалистике налицо: то, что десятилетиями клеймили презренной «сделкой с правосудием», в 2001 г. (пусть и с подачи «наших заклятых друзей») все пришлось интегрировать в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) как совокупность неких «особых» производств. Термин «особое» пока законсервирован в законе (гл. 40 УПК РФ). Его *status quo* незыблем, даже несмотря на то, что правоприменитель в качестве основной формы (как в песне) предпочел «другую» — давно основную, про которую самое время сказать: «хоть не люблю, но целую». Такова статистика — до 82 % в некоторых регионах!

2009 г. — следующий шаг на «пути признания компромиссов» государства с преступником: «процессуальный кентавр» [9] — досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

В обозначенном выше «компромиссном» направлении в 2016 г. весьма успешно продвинулись авторы однозначно более чем спорной конструкции — института «судебного штрафа» (гл. 15.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ), ст. 25.1 УПК РФ). Пик востребованности этой «инновации» — 2020 г. (пандемия!), правила ст. 25.1 УПК РФ применены по 62 тыс. уголовных дел [10].

Главное в практике, впрочем, «судебные доктрины, как результат общенаучного и конкретного понятия права» [11, с. 20]. А как показывает судебная практика, таковых в стройном, завершенном и целостном «научном» виде как раз-то и нет! Например, суды «с порога» отказали «процессуальному кентавру» Глазковой (в рамках гл. 40.1 УПК РФ избличила взяткодателя) в статусе потерпевшей по ч. 2 ст. 309 УК РФ, несмотря на реальность угроз (взята под защиту полицией!) со стороны родственников подсудимого, только ввиду того, что она — «не свидетель», а всего лишь «раскаявшийся преступник». Мотив: уголов-

ное преследование бывших соучастников (свидетелей только *de facto*) законом не предусмотрено!

Данная проблема по инициативе 3-го судебного состава Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ обсуждалась, однако приемлемой рекомендации выработать не удалось. Очевидна и причина проблемы, она понятийно-категориальная: трансформация одного из обвиняемых в свидетеля — только часть более емкого института — права обвиняемого на его допрос судом в качестве свидетеля. Сказавши «А», следует говорить и «Б».

Налицо очевидная косность в мышлении большинства практиков. По делу Ткаченко таковая преодолевается путем применения «рычага», имеющего статус Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении указал, что сначала было вымогательство взятки (!), а затем оперативно-разыскные мероприятия (!) и «никакой дачи взятки» (!) [12].

Вывод из приведенных примеров может быть только один: понятийно-категориальный аппарат права уголовного и уголовно-процессуального не то что далек от совершенства — наука испытывает явные проблемы с его формированием.

В отличие от, например, Германии¹, в отечественном понятийно-категориальном аппарате до сих пор так и не появились русские аналоги терминам «апелляция» и «кассация» (*lingua Latina*). В то же время в поисках инновационных форм в рамках традиционного национального менталитета (как же, истина — цель доказывания) [13, с. 89—110] упорно эволюционирует чисто наше, российское изобретение — надзор [14], даже несмотря на то, что классическая суть последнего — дискреционное право «начальника» (соответствующих прокурора, председателя суда), во многом, читай, произвол², практически полностью кануло в Лету

¹ Вместо «франкофонских» терминов «апелляция» и «кассация» в StPO — Strafprozessordnung (Порядок уголовного процесса) находим национальное: «Berufung» (обращение, в юридическом плане обжалование) — § 312—332, Revision (проверка) — § 333—358.

² В бытность судьей областного суда автор получал от председателя этого суда задание проверить функционирование курируемого нами районного суда и подготовить с его (председателя) подписью десяток протестов для решения на президиуме областного суда вопроса об отмене приговоров за мягкостью. В науку, чтобы в районах «не баловались»... Существовал в те годы показатель — осуждение к реальному лишению свободы, за уровень которого фактически до конца нулевых годов XXI в. регионы отчитывались перед цен-

(согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ: «судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон», которым, как известно, истина нужна далеко не всегда).

Однако, как водится, в 2001 г. «вместе с водой выплеснули и ребенка»: Председатель Верховного Суда РФ, его заместители знают, что по делу нарушена надлежащая правовая процедура, а поделять с этим ничего не могут, иницируя тем самым ничем не оправданный процесс консервации грубой очевидной процессуальной ошибки³.

Мягко говоря, спорных вопросов в уголовном судопроизводстве немало: неудивительно, что уголовную политику проф. Н. А. Лопашенко именует «темной материей» [15, с. 3]. Мы же в своих рассуждениях гораздо более оптимистичны: уголовная политика для автора всего лишь «загадочная очевидность» [16].

1. Уголовный процесс: человечество в поисках концепции

1.1. Эволюция воззрений на уголовное судопроизводство

Каким в самом широком смысле этого слова должен быть УПК (порядок уголовного судопроизводства)? Ответ на данный вопрос найдем у лидера КНР Дэн Сяопина (1904—1997 г.), который в 1973 г. заявил: «Не важно — какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей».

Анализ истории уголовного судопроизводства, насчитывающей пять тысячелетий, позволяет сделать однозначный вывод: человечество с самых древнейших времен пыталось сформулировать основные требования к уголовному суду или, по крайней мере, к базовым процедурам уголовного процесса.

Времена ожидаемо изменились, ныне регионы журят за «увеличение тюремного населения» (см.: ВС РФ требует объяснений от судов, где к лишению свободы приговаривается от 35 % обвиняемых. 15 февраля 2023 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17053333?ysclid=le8okwp87r143061908>). Среди лидеров по избранию в качестве меры наказания лишение свободы в колонии Саратовская и Тульская области, Москва и Санкт-Петербург.

³ См., напр.: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 декабря 2015 г. № АПЛ15-590 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 г. Данным документом в связи с отзывом стороной защиты апелляционной жалобы прекращено производство, несмотря на то что предикатное решение об изменении подсудности вопреки закону было постановлено без проведения судебного разбирательства.

Данным растянутым во времени изысканиям сопутствовало постепенное понимание и многократное переосмысление такой предикатной категории, как преступление. Столкнувшись с подобными негативными проявлениями, люди очень долго не могли уяснить, что происходит с конкретным человеком, ставшим преступником: «бес в него, что ли, вселяется»? Или что-то иное с ним происходит? Не случайно, чтобы из души человека изгнать беса, терзали его тело.

Данный вопрос оказался настолько сложным, что процесс выяснения сути преступления без достижения приемлемого в целом результата незаметно перешел в XX в. Так, проф. И. В. Михайловский (1868—1921 гг.), желая постичь основные принципы организации уголовного суда, вполне осознанно писал о «присутствии в человеке темных сил» (?), «способных при благоприятных обстоятельствах развиться до чудовищных размеров» (?) [17, с. 18].

В наши дни мужчина «ни с того ни с сего» вдруг поднял двухлетнего ребенка и с силой бросил на пол: у мальчика перелом свода черепа. Отец потерпевшего назвал виновного «шайтаном». Не будем рассуждать о «темных силах»: объяснение данному случаю мы ждем от врачей-психиатров. Гораздо сложнее разобраться в аналогичной ситуации, когда врачи-психиатры констатируют: «шайтан» психически здоров, а негативных последствий в виде телесных повреждений нет совершенно.

Так, 17-летний Кузнецов, с высоты 1,8 метра демонстративно «выбросил» двухмесячного ребенка из окна квартиры, да так, что последнего «успел поймать» прохожий. Как квалифицировать содеянное? Судебные инстанции призадумались, результат: сколько судов — столько и вариантов судебной оценки. В состоянии «ступора» были введены суды высших инстанций поведением Борщевца, который двоих собутыльников сразу

зарубил топором, а невольного свидетеля только ударил обухом топора, но по голове².

В подобных ситуациях мы заявляем, что справедливый приговор — это всегда компромисс, особенно если законодатель по ч. 4 ст. 111 УК РФ назначает наказание в пределах от двух месяцев до 15 лет лишения свободы [18; 19]. Конечно, в этом месте читатель вправе нам задать вопрос: а как же ему в перечисленных выше судебных решениях найти принципиальную позицию конкретного суда? Ответить на данный вопрос честно и без крамолы у автора не получится, ибо для общества в рамках его ментальности главное не юридическая точность (неточность) квалификации содеянного виновным, а справедливость назначенного наказания.

Судебной практике наших дней известны прецеденты, но не простые, а «засекреченные» [20—22] (о тайне в уголовном судопроизводстве мы еще поговорим отдельно), в силу того что авторы этих судебных решений рискнули принять решения пусть и справедливые, но, скажем помягче, нестандартные.

Тем не менее хорошо известно, что бурное развитие всех наук пришлось на эпоху Просвещения (самый конец XVII в. — первые два десятилетия XVIII в.). Хорошо известна и причина этого небывалого ранее прогресса — НТР! Европейцы, заполучив возможность взглянуть на мир с высот «нового» знания, захлебнулись все подряд объяснять, начали писать энциклопедии. В нашей памяти прочно утвердились имена мыслителя Вольтера (Франсуа-Мари Аруэ, 1694—1778 гг.), энциклопедиста Дени Дидро (1713—1784 гг.), Жан-Жака Руссо (1712—1778 гг.) с его концепцией «естественного человека».

В эти же годы творил и Чезаре Беккариа Бонезана (1738—1793 гг.), его главный труд «*Dei delitti e delle pene*» (1764 г.) — взгляд на уголовное правосудие из XVIII в. — не утратил актуальности и в наши дни.

Констатируем: первым значимым достижением эпохи Просвещения является тот факт, что в уголовной политике официально полностью отка-

¹ Помимо обвинительного приговора Краснотуринского городского суда Свердловской области от 4 апреля 2022 г., см.: апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 1 июня 2022 г. № 22-4552/2022, 3 апреля 2023 г. № 22-2837/2023, 12 января 2024 г. № 22-671/2024, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого КСОЮ от 28 сентября 2023 г. и кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2023 г. № 45-УДП23-38-К7.

² Помимо обвинительного приговора Белгородского областного суда от 18 мая 2023 г. № 2-10/2023, см.: апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам Первого АСОЮ от 16 мая 2023 г. № 55-113/2023, 19 февраля 2024 г. № 55-118/2024 и кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2023 г. № 57-УДП23-6-А1.

зались от «деления» человека на автономно существующие «тело» и «душу», в которую, как ранее считалось, мог вселиться дьявол.

Не будет также большим преувеличением сказать, что второй итог эпохи Просвещения — появление уголовно-процессуальных кодексов: неписаных (Англия) и писаных (Франция).

1.2. Лирическое отступление: «пытать нельзя не пытаться»¹

Вместе с тем очевидно и то, что в рамках организации уголовного судопроизводства в целом вопросы о преступлении и личности преступника далеко не праздные, ибо от ответа на них в значительной степени зависит выбор эффективного уголовно-процессуального инструментария.

Чтобы прояснить ход нашей мысли, предлагаем вспомнить яркий пример, описанный историком В. Н. Татищевым (1686—1750 гг.): «В 1714 году едучи из Германии через Польшу, в Украине заехал в Лубны к фельдмаршалу графу Б. П. Шереметьеву (1652—1719 гг.) и слышал, что одна баба за чародейство осуждена на смерть, которая о себе сказывала, что в сороку и дым превращалась, и она с пытки в том повинилась» [23]. Несчастливая так «повинилась», что Василий Никитич с величайшим трудом убедил «чародейку» от своих слов отказаться. А ведь признавшейся в «бесовщине» грозила сметная казнь!

Теперь констатируем: совершенно не случайно, с самых древнейших времен до сих пор (в наши дни пусть и «не совсем нелегально») «дебатировается» вопрос: подозреваемого в преступлении пытаться или нет? Например, в Средние века со знаком минус оценивался только тот «судья-инквизитор», который: а) «пытал подозреваемого, но тем не менее признания от него не добился»; б) «пытал подозреваемого, в результате чего последний скончался». Сравните: «хороший судья» — это тот специалист, который «под пыткой добился от подозреваемого нужного признания»!

Теперь наши дни. Как известно, «победителей не судят», поэтому в попытках быстро и эффективно «расколоть» подозреваемых в совершении преступления сотрудники правоохранительных органов порой ничем не брезгают. Вспомним нижегородские уголовные дела в отношении лиц, целенаправленно пытавших сотрудника милиции

А. Е. Михеева (8 сентября 1998 г.)² (приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30 ноября 2006 г.), до смерти замучивших полковника госбезопасности О. Ефремова (24 июня 2009 г.) [24] (приговор Борского городского суда Нижегородской области от 19 июня 2011 г.). Наконец, на памяти уголовное дело «мошенницы» Трифоновой (за миллионы «торговала креслами» в Совете Федерации), которую в целях получения нужных показаний, несмотря на убедительные медицинские противопоказания, упорно «содержали» под стражей («аккуратно пытали»), в результате чего обвиняемая скончалась [25]. Наконец, совсем уже в наши дни: дело ученого-гидролога проф. Александра Цветкова (жертва оговора), к которому «корифеи по поиску нужной истины» тоже смогли «подобрать ключик» — получили-таки от него «добровольное» признание в убийстве, которое профессор физически совершить не мог³.

Личные наблюдения автора, четверть века отдавшего уголовно-процессуальной практике: применение пытки к «злодею» порицается далеко не всеми сотрудниками правоохраны⁴. Что касается участия в пытке в режиме «прокси» (англ. проху — полномочие), т. е. одобрения «грязной работы», сделанной «чужими руками», то на допустимость таковой очень часто закрывают глаза даже некоторые судебные инстанции [27]. Неслучайно Европейский Суд по правам человека установил, что указания пытать милиционера Михеева лично давал заместитель прокурора Нижегородской области М. Р., даже несмотря на то, что истязаемый просил высокого прокурорского начальника прекратить пытку⁵.

Опять-таки, неспроста до недавнего времени пытка официально упорно квалифицировалась

² Дело Михеев против Российской Федерации. Постановление ЕСПЧ от 16 января 2006 г. // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения. М.: Новая юстиция, 2006. С. 7—34.

³ Встретила свобода: как доказали невиновность ученого в убийствах 20-летней давности. URL: <https://dzen.ru/a/Zejkbr61WAhVn6ib> (дата обращения: 07.03.2024).

⁴ Например, на рубеже XX—XXI вв. сотрудники конкретного ОВД с большим пониманием отнеслись к факту истязания врача-нарколога, думается, что не без оснований подозреваемого в убийстве своей жены и ее любовника. Врач знал, что «колоться» нельзя, поэтому, как и вышеуказанный сотрудник ФСБ, скончался под пыткой [26].

⁵ Дело Михеев против Российской Федерации. Постановление ЕСПЧ от 16 января 2006 г.

¹ В словосочетании, вынесенном в подзаголовок, автор умышленно отказался от расстановки знаков препинания, полностью доверив это читателю.

всего лишь как некое «превышение» должностных полномочий, осуществленное «из ложно понятых интересов службы» (ст. 286 УК РФ). Только 14 июля 2022 г. законодатель счел возможным назвать вещи своими именами (см. чч. 4 и 5 указанной нормы, а также противоречивое примечание к ней).

Возникает чисто процессуальный вопрос: а как поступать с результатами пытки — с полученными в ходе таковой доказательствами? Например, подозреваемый под пыткой скончался, однако успел дать такие показания, которые позволили получить нужные органам предварительного расследования доказательства (дело Александра Пуманэ, 2004 г.)¹?

Помнится, как-то в рамках мониторинга, посвященного принятию УПК РФ (Ярославль, февраль 2002 г.), у одного из авторов процессуального закона — проф. Е. Б. Мизулиной (1954 г. р.) спросили, как судам следует поступать с такого рода «плодами отравленного дерева»? Внятного ответа не последовало. Вместе с тем в зависимости от ответа на данный (совсем не риторический) вопрос зависит очень многое: если «плоды отравленного дерева» все же съедобны, то нужно ли (и допустимо ли) это дерево рубить?

Курск. Несовершеннолетних «не допытали», результат: преступление все же раскрыли, но уже по истечении сроков давности привлечения виновных к уголовной ответственности. Осудить-то их осудили, но вот от наказания освободили.

1.3. Об официальных целях уголовного судопроизводства

Согласно ст. 20 УПК РСФСР цель уголовного судопроизводства — «всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». Согласно ч. 2 данной нормы переложить обязанность доказывания на обвиняемого нельзя. Ниже в ч. 3 содержится категорический запрет на все незаконные меры (т. е. пытки, угрозы).

По данному поводу в ст. 6 УПК РФ о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела ни слова. Видимо, назначение уголовного судопроизводства авторам последнего Уголовно-процессуального кодекса виделось исключительно в форме защиты прав и законных интересов его субъектов.

Ох уж эти горячо обсуждаемые с 1788 г. права человека: безусловно, очередная утопия. Как ука-

зывалось выше, на текущий момент они являются последним и безальтернативным прибежищем авторов большинства современных изысканий [6].

Мы уже неоднократно писали, что «уголовно-процессуальное право (открытая система)» [28] — суть феномен [29, с. 18—19], оно «немыслимо вне ментальности народа (суверена власти), нации» [30] — т. е. «среды, в которую анализируемое право погружено», поэтому неудивительно, что «любой приговор — это всегда воля народа в редукации легитимного в глазах общества суда» [31]. В настоящей публикации мы посмеем заявить, что подавляющее большинство процессуальных институтов (в частности, допрос, осмотр, судебные процедуры и прочее-прочее; пытки, наконец) претерпели длительную эволюцию одобрения процедуры национальным сознанием.

По мере развития производительных сил общества (той же криминалистики) и соответствующих им производственных отношений (демократизация процедур, их объективизация путем применения, например, звуко- и видеозаписи) неизбежно меняется и общая доктрина уголовного судопроизводства.

Мы же всегда должны помнить, что уголовное судопроизводство (в изучаемом нами объеме) — всегда деятельность государства — функция последнего. По поводу последнего суждения написано очень многое. В некоторых работах можно, например, встретить такие словосочетания (цитируем выдержки из положений, вынесенных на защиту в докторской диссертации «будущего автора» УПК РФ Е. Б. Мизулиной): «уголовный процесс представляет собой социальную технологию правосудия» (и только?); «способ осуществления уголовно-правовой деятельности — обвинение, сущее которого составляет презумпция невиновности» (?); «способ осуществления уголовно-процессуальной деятельности — правосудие, основной субъект суд»; «суд осуществляет то, что не дозволяется государству» [32; 33, с. 130—140].

Вот так! Ни много ни мало: государство — отдельно и суд (орган государства!) тоже — отдельно! Естественно, что в рамках подобного толкования вспоминать про значимость каких-то там органов предварительного расследования (функционирующих за рамками презумпции невиновности) действительно неприлично.

Мы не чувствуем необходимости «по очевидным пустякам» вступать в полемику с проф. Е. Б. Мизулиной, оценку ее законодательной деятельности читателю нетрудно найти в «Курсе уголовного процесса», подготовленном под ред. проф.

¹ Александр Пуманэ: что случилось со знаменитым киллером. URL: <https://dzen.ru/a/XwQ125tBf1ACNBbg> (дата обращения: 07.07.2020).

Л. В. Головки [33, с. 19], с которой в данном конкретном случае трудно поспорить. Здесь же мы только отметим то, что авторы идеи ограничения правовыми нормами не столько государства (фактически общественного договора¹), сколько конкретно власти исполнительной движимы были фобиями (страхами). Например, Георг Еллинек (1851—1911 гг.) был угнетен мыслью о полномочиях абсолютного монарха [34], спустя век венгр Андраш Шайо испытал суровость так называемых коммунистических режимов [35, с. 8—18].

К нашему величайшему сожалению, «идейка» (по-другому не скажешь) полнейшей обособленности следствия судебного от следствия предварительного образца 2001 г. (год принятия УПК РФ) не только появилась в юридической моде, но и упрочилась в законе в виде парадигмы, согласно которой следователь (несмотря на его базовую роль в процессе) превращен во врага правосудия. Скажем больше: следователь в лучшем случае потенциальный и пока незапятнанный фальсификатор (см.: п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), в силу чего никакого доверия к результатам его деятельности у общества нет и быть не может (о доверии / недоверии к официальной фигуре следователя более детально в наших иных публикациях [36]).

1.4. Смело берем чужое, когда нет своего

Время от времени в «государственных умах» взрывают идеи прямого заимствования каких-то определенных «заморских» институтов. Наш выдающийся историк Сергей Михайлович Соловьев (1820—1979 гг.) по этому поводу честно писал: «Чужие формы добровольно берутся тогда, когда нет своих» [37, с. 20]. Например, почему бы «всаднику» национального Правосудия не вскочить в такое «седло», как «Jury trial»? Вот только вопрос: не скажут потом по этому поводу в народе, что Правосудию, свойственному конкретному обществу, «заморский» институт «Jury trial» идет как корове седло? Проблема, между прочим, не только российская: о чуждости прямого заимствования «Jury trial» писал еще француз Адемар Эсмен (1848—1913 гг.) [29, с. 84—85; 38, с. 30—34].

Особо примечательно, что «заморский» институт «Jury trial» получил отрицательную оценку у Льва Николаевича Толстого (1828—1910 гг.) [39]. Впро-

чем, его современники-судьи по данному вопросу были совершенно иного мнения [40]. Споры о «правильном народе» [41, с. 340—345], «готовности „русского“ народа к новому юридическому быту» [41, с. 292—301], о том, что «русский человек против „джюри“» [41, с. 330—331] продолжались. Ясно только одно: «Судопроизводство... не может быть сочинено вдруг» [41, с. 315—319].

По поводу текущего состояния доктрины уголовного процесса в ведущем российском курсе [32, с. 130—131]: во-первых, приводится ссылка на статью В. П. Божьева (1929—2021 гг.) о «тихой революции» Конституционного Суда РФ [42]. Во-вторых, упоминается «о полном сломе традиционной российской модели» [32, с. 130—131]. В-третьих, делается в целом абсолютно правильный вывод о том, что УПК РФ «очень эклектичен» [32, с. 135].

Правда, ниже следует также весьма разумная оговорка: «Само по себе недостатком это не является» [32, с. 135]. После чего читаем вопрос (риторический, что ли): «если УПК РФ формально нельзя однозначно причислить ни к одной из существующих моделей уголовного процесса, то можно ли сказать, что в России появилась новая автономная уголовно-процессуальная модель?» [32, с. 135]. Еще ниже на этот вопрос находим категоричный ответ: «элементы этой модели являются не только несовместимыми, но и взаимоисключающими» [32, с. 135].

Во-первых, мы никогда и не скрывали, что «УПК РФ — плохо сбалансированная система, так она еще и погружена в чужеродную среду». Помните, по этому поводу проф. Полина Абрамовна Лупинская (1921—2010 гг.) нас лично поучала: «Кодекс ругать нельзя, студентов надо учить законы уважать!». Поэтому нашу статью в сборник, подготовленный МГЮА, проф. П. А. Лупинская включила уже под другим названием: «Удалось ли законодателю создать новый, гармоничный в юридико-техническом отношении УПК» [43].

Почему в текущий момент в России нет стройной, завершенной концепции УПК РФ? Профессор Л. В. Головки объясняет это «инфляцией научного творчества» [32, с. 137].

Мы всегда признавали, что на рубеже XX—XXI вв. российская юридическая наука оказалась без необходимой суммы политико-правовых знаний, достаточных для формирования современной системы органов государственной власти [44]. Многие авторы, рассуждающие на тему власти в государстве, никак не могут взять в толк, что «не нужно им ждать милости от мудрого законодателя», ибо они рановато забыли о приоритетном значении об-

¹ Зорькин: Конституционная идеология — это система самоограничения государства // Российское агентство правовой и судебной информации. 2023. 12 дек. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20231212/309468483.html?ysclid=metmvd2bea464486205 (дата обращения: 23.05.2025).

щего права: как видим, законы могут формироваться и судами. И проблема здесь только в том, что некоторые «ученые» не в состоянии принять новую реальность. «Товарищи ученые», запомните: эффективна только доктрина, воспринятая практиками.

2. Классический учебник по уголовно-процессуальному праву: генезис и эволюция

Тема «Учебник по уголовному процессу» неоднократно встречалась в наших научных изысканиях и в предыдущие годы, при этом следует подчеркнуть, что все опубликованное ранее своей актуальности не утратило [45; 46].

Несмотря на некоторую погруженность в тему Учебника, в данный момент мы не готовы ответить на вопрос, где, когда и в силу каких причин появился первый «классический» учебник по уголовному процессу или уголовно-процессуальному праву. Неясно также, чего в данных книгах было больше: 1) формальной пошаговой процедуры (расширенный пересказ закона) или 2) объяснений того, для чего именно последняя (процедура) существует (обоснование закона).

Скорее всего, первые учебники постепенно стали важным и обязательным элементом обучения в государствах, которые к концу «раннего Нового времени», стремительно перетекающего в «долгий XIX в.», во-первых, достигли определенного уровня развития уголовного судопроизводства (это могли быть Англия и Франция); во-вторых, уже имели развитую систему университетского юридического образования (это, опять-таки, могли быть Англия, Франция + Италия, Германия).

Впрочем, как нам известно, данные процессы были свойственны всем перечисленным странам на рубеже XVIII—XIX в. и в начале века XIX.

Первой заслуживающей внимание книгой, которую (пусть и весьма отдаленно) можно причислить к разряду классических учебников по судопроизводству, является творение утилитариста Иереми (Джереми) Бентама (Jeremy Bentham, 1748—1832 гг.)¹ «О судоустройстве» (1792 г.), которое по инициативе Правительствующего Сената до массового российского читателя добралось в 1860 г. [47, с. 7]

3. История уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науки: судопроизводство изучать или совсем необязательно?

В рамках одной из предыдущих публикаций мы уже с пиететом отмечали, как нам повезло, что

нашим ведущим Учителем по истории права был настоящий профессор Павел Васильевич Советов (1927—1991 гг.) — директор Института истории Академии наук Молдавской ССР, который смог привить автору настоящей статьи любовь к изучению древнейших источников права — начиная с В. Н. Татищева (1686—1750 гг.), автора «Истории Российской», изданной в 1768—1843 гг.; С. М. Соловьева (1820—1879 гг.), автора «Истории России с древнейших времен», изданной в 1851—1879 гг.; В. О. Ключевского (1841—1911 гг.), автора «Курса русской истории», изданной в 1904—1922 гг. и др., и заканчивая учебниками, монографиями и периодикой, подготовленными в основном в предыдущие столетия (XVIII—XIX вв.).

В науке перманентно обсуждается вопрос: а нужно ли вообще следовать заветам таких высокочеловеческих специалистов, как П. В. Советов? Что даст современному следователю знание некоторых общих положений, в частности Устав уголовного судопроизводства 1864 г.? Например, военный историк М. Ю. Токарев считает, что подробная история армий, флотов и войн «рядовому» офицеру совершенно не нужна. С ним спорит его коллега — профессиональный историк, полковник запаса М. Э. Морозов (1969 г. р.), считающий, что соответствующий профессии аспект истории настоящий специалист должен хорошо знать. Такой же позиции придерживается и историк А. В. Исаев (1974 г. р.).

Заместитель директора института истории СПбУ проф. С. Б. Назаренко (1976 г. р.) категоричен в том, что молодым людям следует ограничиться изучением книг по истории, подготовленных только современными авторами, так как непосредственно труды классиков они просто не поймут (?).

Не будем отрицать очевидного: история (состоящая, к тому же, в значительной степени из мифов) регулярно официально (и не раз) переписывается. Например, не далее как «вчера» (22 июня 2025 г.), в рамках встречи Президента РФ В. В. Путина в очередной раз переоценили результаты «Переяславской рады» (8 января 1654 г.) «об установлении определенного протектората Московского царства над автономными землями Войска Запорожского», а также территорий с населением Киевского, Черниговского и Барацлавского воеводств Речи Посполитой (слова В. Р. Мединского), ниже в тексте мы уже читаем нечто более «краткое»².

² Особо следует подчеркнуть, что одно мы услышали в новостных программах, другое прочитали в «Коммерсанте», ну а в «Кремлин.ру» появился уже вариант без упоминания земель Речи Посполитой.

¹ Более подробно о И. Бентаме в п. 3.

О регулярной переоценке некоторых характеристик уголовно-процессуального права можно сказать то же самое... Что поделаешь — политика!

Вопрос к читателю: необходим ли в «классическом» учебнике по уголовно-процессуальному праву экскурс (тем более глубокий экскурс) в историю, особенно с учетом того, что обучающиеся к моменту появления в программе обучения курса «Уголовно-процессуальное право» уже знакомы с курсами по истории государства и права, как зарубежных стран, так и своей Родины? Скорее, наверное, нет, чем да! Впрочем, кто-то скажет, что в фундаментальном курсе у читателя все должно быть «под рукой», включая и историю... Напомним, что чтению лекций по уголовному процессу предшествует их «начитка» по самостоятельной учебной дисциплине «Судоустройство и правоохранительные органы», которая включает и свою бурную историю...

Первые промежуточные научно-практические выводы

1. Несмотря на то что история уголовного судопроизводства насчитывает уже пять тысячелетий, человечество все еще пребывает в поисках его оптимальной концепции, не случайно с древнейших времен в Китае говорят примерно сле-

дующее: «УК — это негатив нашего парадного портрета».

2. Генезис воззрений на уголовное судопроизводство и их эволюция в настоящий момент должным образом не прослеживаются — надлежащего системного изложения мы не встречали.

3. Вопреки тому, что человек, его основные права и свободы провозглашены высшей ценностью, честного ответа на вопрос: «пытать нельзя не пытаться» ответа пока нет.

3. Стыдно признаться, но российская процессуальная наука все еще дебатировала вопрос об официальных целях уголовного судопроизводства.

4. Никто не отменял принципа, гласящего, что в формировании институтов процесса «смело берем чужое, когда нет своего». Главное — заимствованные компоненты должны «не в кучу складываться», а занять свое место в национальной системе уголовного права и судопроизводства.

5. Концепция о классическом учебнике по уголовно-процессуальному праву все еще пишется...

6. Вывод автора: историю уголовно-процессуальной науки (как и историю вообще) следует изучать обязательно!

*(Продолжение статьи
в следующем номере журнала.)*

1. Радаев В. В. Преподавание в кризисе. Москва: Изд. дом ВШЭ, 2025. 208 с.

2. Кларк У. Академическая харизма и истоки исследовательского университета. Москва: Изд. дом ВШЭ, 2025. 736 с.

3. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. Москва: Синдбад, 2018. 496 с.

4. Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. Москва: Синдбад, 2016. 520 с.

5. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века. Москва: Синдбад, 2019. 416 с.

6. Мойн С. Последняя утопия: Права человека в истории. Москва: Новое литературное обозрение, 2024. 430 с.

7. Fisher G. Plea bargaining's triumph. A history of bargaining in America. USA, California: Stanford University Press, 2003. 397 p.

8. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. Москва: Юрист, 2003. 352 с.

9. Аширбекова М. Т. Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16—20.

10. Кленова Т. В., Лазарева В. А. Судебный штраф: проблема легитимизации по целям, основанию и порядку прекращения уголовного

1. Radayev V. V. Teaching in crisis. Moscow: Publishing House of the HSE; 2025: 208. (In Russ.).

2. Clark W. Academic charisma and the origins of the research university. Moscow: Publishing House of the HSE; 2025: 736. (In Russ.).

3. Harari Yu. N. Homo Deus. A brief history of the future. Moscow: Sindbad; 2018: 496. (In Russ.).

4. Harari Yu. N. Sapiens. A brief history of humankind. Moscow: Sindbad; 2016: 520. (In Russ.).

5. Harari Yu. N. 21 lessons for the twenty-first century. Moscow: Sindbad; 2019: 416. (In Russ.).

6. Moyn S. The last utopia: human rights in history. Moscow: New literary review; 2024: 430. (In Russ.).

7. Fisher G. Plea bargaining's triumph. A history of bargaining in America. USA, California: Stanford University Press; 2003: 397. (In Eng.).

8. Kudryavtsev V. N. Strategies to fight crime. Moscow: Yurist; 2003: 352. (In Russ.).

9. Ashirbekova M. T. Procedural centaur: "Interested convict". Criminal proceedings, 16—20, 2018. (In Russ.).

10. Klenova T. V., Lazareva V. A. Judicial fine: the problem of legitimization in accordance with purposes, grounds and procedure to stop a criminal

дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 17, № 2. С. 170—194.

11. Гаджиев Х. И. Судебные доктрины как результат общенаучного и конкретного познания права // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика / под ред. В. В. Лазарева, Х. И. Гаджиева. Москва: Норма, 2021. С. 20—37.

12. Колоколов Н. А. Мздоимство, лихоимство: проблемы квалификации // Уголовное судопроизводство. 2025. № 2. С. 3—12.

13. Барабаш А. С. Отечественный уголовный процесс в свете национального менталитета. Москва: Юрлитинформ, 2022. 176 с.

14. Цветков Ю. А. «В интересах законности»: парадоксы производства в суде надзорной инстанции // Уголовное судопроизводство. 2025. № 3. С. 36—41.

15. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Уголовная политика. Москва: Юрлитинформ, 2025. 352 с.

16. Колоколов Н. А. Уголовная политика: загадочная очевидность. Москва: Юрлитинформ, 2014. 208 с.

17. Михайловский И. В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-полит. исслед. Томск: паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1905. 336 с.

18. Колоколов Н. А. Справедливый приговор — это всегда компромисс // Российский судья. 2025. № 7. С. 30—36.

19. Колоколов Н. А. Умышленное неумышленное причинение тяжкого вреда, повлекшего смерть человека // Уголовный процесс. 2025. № 8. С. 92—96.

20. Колоколов Н. А. Засекреченный прецедент? Да нет, все-таки: «дело Воробей» уже вылетело — не поймаешь! Анализируем образец смелого и исключительно принципиального судьейского усмотрения — определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении лица, поспешно осужденного за «хищение» автомобиля у своей сожительницы // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 2—10.

21. Колоколов Н. А. Очередной «засекреченный» прецедент. Верховный Суд РФ смягчил наказание по ч. 4 ст. 134 УК РФ // Администратор суда. 2025. № 3. С. 38—44.

22. Колоколов Н. А. Неизвестный прецедент Верховного Суда РФ по делу о половом сношении с потерпевшими в возрасте до 16 лет // Уголовный процесс. 2025. № 6. С. 90—93.

case. Law. Journal of the Higher School of Economics, 170—194, 2024. (In Russ.).

11. Gadzhiyev Kh. I. Judicial doctrines as a result of general scientific and specific knowledge of law. Judicial doctrines in Russian law: theory and practice. Red. by V. V. Lazarev, Kh. I. Gadzhiyev. Moscow. Norma; 2021: 20—37. (In Russ.).

12. Kolokolov N. A. Bribery, extortion: problems of qualification. Criminal proceedings, 3—12, 2025. (In Russ.).

13. Barabash A. S. Domestic criminal procedure in the aspect of national mentality. Moscow: Yurлитinform; 2022: 176. (In Russ.).

14. Tsvetkov Yu. A. "In the interests of legality": paradoxes of proceedings in the court of supervisory authority. Criminal proceedings, 36—41, 2025. (In Russ.).

15. Lopashenko N. A. Reflecting related to criminal law. Criminal policy. Moscow: Yurлитinform; 2025: 352. (In Russ.).

16. Kolokolov N. A. Criminal policy: mysterious obviousness. Moscow: Yurлитinform; 2014: 208. (In Russ.).

17. Mikhailovsky I. V. Basic principles of criminal court organization: criminal-political research. Tomsk: Typo-lit. by P. I. Makushin; 1905: 336. (In Russ.).

18. Kolokolov N. A. A fair verdict is always a compromise. Russian judge, 30—36, 2025. (In Russ.).

19. Kolokolov N. A. Intentional unintentional infliction of grievous bodily harm resulting in death. Criminal procedure, 92—96, 2025. (In Russ.).

20. Kolokolov N. A. Is it a secret precedent? No, after all: "Vorobey case" has already flown out — you won't catch it! We analyze an example of bold and exceptionally conceptual judicial discretion, that is, the ruling of the Criminal Division of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the person to be hastily convicted for a car "theft" from his girl-friend. Criminal procedure, 2—10, 2024. (In Russ.).

21. Kolokolov N. A. Another "secret" precedent. The Supreme Court of the Russian Federation mitigated the punishment for Part 4 of Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation. Court Administrator, 38—44, 2025. (In Russ.).

22. Kolokolov N. A. Unknown precedent of the Supreme Court of the Russian Federation in a case of sexual interaction with victims under the age of 16. Criminal procedure, 90—93, 2025. (In Russ.).

23. Tatishchev V. N. Russian history since the most ancient times. Moscow: Academy Project; 2017: 189. (In Russ.).

23. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен: в 7 т. Москва: Акад. проект, 2017. Т. 1. С. 189.

24. Кряжев Р. За чекиста сели тюремщики. Вынесен приговор обвиняемым в гибели полковника ФСБ Олега Ефремова // Коммерсантъ. 2011. 23 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1665076> (дата обращения: 17.06.2025).

25. Колоколов Н. А. Пытка — традиционный метод доказывания // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27 (730). С. 10.

26. Колоколов Н. А. Вынужденная самооборона в СИЗО. Кассационный суд пересмотрел фактические обстоятельства дела // Уголовный процесс. 2020. № 11. С. 84—89.

27. Колоколов Н. А. Как следствие маскировало незаконное получение признательных показаний // Уголовный процесс. 2021. № 12. С. 58—63.

28. Колоколов Н. А. УПК РФ — плохо сбалансированная система в чужеродной среде // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 2—3.

29. Колоколов Н. А. Феномен — что это? // Мировая юстиция и суд присяжных: инновации Великой судебной реформы 1864 года, доказавшие свою жизнеспособность в XXI веке: монография / И. А. Андреева, М. Т. Аширбекова, И. Л. Бедняков [и др.]; под науч. ред. Н. А. Колоколова. Москва: Изд. дом «УМЦ», 2024. С. 18—19.

30. Колоколов Н. А. Уголовно-процессуальный закон: феномен, который каждый толкует по своему // Уголовное судопроизводство. 2021. № 3. С. 2—16.

31. Головкин В. Л. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. Москва: Городец, 2022. 464 с.

32. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1993. 35 с.

33. Головкин Л. В. Современный этап развития уголовного процесса // Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. Москва: Статут, 2025. С. 130—140.

34. Еллинек Г. Общее учение о государстве. Санкт-Петербург: Т-во «Общественная польза», 1903. 532 с.

35. Шайо А. Самоограничение власти: краткий курс конституционализма. Москва: Юрист, 2001. 292 с.

36. Колоколов Н. А. Взаимодействие органов предварительного расследования и суда. Статья 1. Уголовно-судебное право о следствии

24. Kryazhev R. Jailers were imprisoned instead of the chekists. The accused of the FSB colonel Oleg Yefremov death were sentenced. Kommersant, 2011. Available from: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1665076>. Accessed: 17 June 2025. (In Russ.).

25. Kolokolov N. A. Torture is a traditional method of proving. EZh-Yurist, 10, 2012. (In Russ.).

26. Kolokolov N. A. Forced self-defense in a pre-trial detention center. The court of cassation reviewed the factual circumstances of the case. Criminal procedure, 84—89, 2020. (In Russ.).

27. Kolokolov N. A. How the investigation masked the illegal obtaining of confessions. Criminal procedure, 58—63, 2021. (In Russ.).

28. Kolokolov N. A. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation is a badly-balanced system in a foreign environment. Criminal proceedings, 2—3, 2007. (In Russ.).

29. Kolokolov N. A. Phenomenon — what is it? In: Andreyeva I. A., Ashirbekova M. T., Bednyakov I. L. (et al.) World justice and a jury trial: innovations of the Great judicial reform of 1864, which proved their viability in the twenty-first century. Monograph. Red. by N. A. Kolokolov. Moscow: Publishing house "UMTS"; 2024: 18—19. (In Russ.).

30. Kolokolov N. A. Criminal procedure law: a phenomenon that everyone interprets in his / her own way. Criminal proceedings, 2—16, 2021. (In Russ.).

31. Golovko V. L. State and its criminal proceedings. Monograph. Moscow: Gorodets; 2022: 464. (In Russ.).

32. Mizulina Ye. B. Criminal procedure: conception of self-restraint of the state. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 1993: 35. (In Russ.).

33. Golovko L. V. Modern stage of the development of the criminal procedure. In: The course of the criminal procedure. Red. by L. V. Golovko. Moscow: Statut; 2025: 130—140. (In Russ.).

34. Yellinek G. General doctrine of the state. Saint Petersburg: Publishing house "Public benefit"; 1903: 532. (In Russ.).

35. Chaillot A. Self-restraint of the power: a short course of constitutionalism. Moscow: Yurist; 2001: 292. (In Russ.).

36. Kolokolov N. A. Interaction of the bodies of the preliminary investigation and the court. Article 1. Criminal justice law on preliminary and judicial investigations: on public confidence towards the

предварительном и судебном: о доверии общества к результатам предварительного расследования вообще и о формах коммуникации между следователем и судом // Уголовное судопроизводство. 2025. № 3. С. 2—11.

37. Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13—14. История России с древнейших времен. Москва: Мысль, 1991. 701 с.

38. Эсмэн А. Основные начала государственного права. Москва: Типо-лит. В. Рихтер, 1898. 480 с.

39. Есаков Г. А. Роман Л. Н. Толстого «Воскресенье». Историко-правовая реконструкция: монография. Москва: Проспект, 2023. 264 с.

40. Старый судья. Открытое письмо графу Л. Н. Толстому // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8 (октябрь). С. 140—146.

41. Борисова Т. Ю. Когда велит совесть. Культурные истоки Судебной реформы 1864 года в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2025. 584 с.

42. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 10.

43. Колоколов Н. А. Удалось ли законодателю создать новый, гармоничный в юридикотехническом отношении УПК // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ): материалы междунар. науч.-практ. конф. Москва: МГЮА, 2007. С. 49—52.

44. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. Москва: Юрист, 2007. 328 с.

45. Колоколов Н. А. «Курс уголовного процесса»: первые впечатления // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 3—5.

46. Колоколов Н. А. Учебник «Уголовно-процессуальное право»: прошлое, настоящее, будущее // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 346—364.

47. От редакции // Бентам И. О судостроительстве. Москва: Юрайт, 2022. С. 7.

results of a preliminary investigation in general and the forms of communication between the investigator and the court. Criminal proceedings, 2—11, 2025. (In Russ.).

37. Solovyov S. M. Essays. In 18 books. Book VII. Vol. 13—14. The history of Russia since ancient times. Moscow: Mysl; 1991: 701. (In Russ.).

38. Esman A. The fundamental principles of state law. Moscow: V. Richter printing house; 1898: 480. (In Russ.).

39. Yesakov G. A. The novel "Resurrection" by L. N. Tolstoy. Historical and legal reconstruction. Monograph. Moscow: Prospekt; 2023: 264. (In Russ.).

40. The old judge. A public letter to Count L. N. Tolstoy. Journal of the Ministry of Justice, 140—146, 1899. (In Russ.).

41. Borisova T. Yu. When conscience orders. The cultural origins of the Judicial reform of 1864 in Russia. Moscow: New literary review; 2025: 584. (In Russ.).

42. Bozhyev V. P. The "Silent revolution" of the Constitutional Court in the criminal procedure of the Russian Federation. The Russian justice system, 10, 2000. (In Russ.).

43. Kolokolov N. A. Has the legislator managed to make a new, legally and technically harmonious Code of the Criminal Procedure. In: Topical issues of criminal proceedings: problems of theory, legislation, practice of application (to the 5th anniversary of the Code of the Criminal Procedure of the Russian Federation). Materials of the International scientific and practical conference. Moscow: Moscow State Law Academy; 2007: 49—52. (In Russ.).

44. Kolokolov N. A. Judicial power as a general legal phenomenon. Moscow: Lawyer; 2007: 328. (In Russ.).

45. Kolokolov N. A. "The course of criminal procedure": first impressions. Criminal proceedings, 3—5, 2016. (In Russ.).

46. Kolokolov N. A. Textbook "Criminal procedure law": past, present, future. Forensics library. Scientific journal, 346—364, 2015. (In Russ.).

47. From the editorial office. In: Bentham I. On the judicial system. Moscow: Yurait; 2022: 7. (In Russ.).

Колоколов Никита Александрович,
судья Верховного Суда
Российской Федерации в почетной отставке,
заведующий кафедрой судебной
и прокурорско-следственной деятельности
Московского университета
им. А. С. Грибоедова,
профессор кафедры теории и истории
государства и права
Московского педагогического
государственного университета,
главный редактор
журнала «Уголовное судопроизводство»,
председатель редакционного совета
журнала «Мировой судья»,
доктор юридических наук, профессор;
nikita_kolokolov@mail.ru

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
honorably retired judge
of the Supreme Court
of the Russian Federation,
head of the department of judicial
and prosecutorial-investigative activities
of the A. S. Griboyedov Moscow University,
professor at the department
of the theory and history of state and law
of the Moscow Pedagogical State University,
chairman of the editorial board
of the "Criminal proceedings" journal,
chairman of the editorial board
of the "Judge of the Peace" journal,
doctor of juridical sciences, full professor;
nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.05.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 04.05.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *